

DOI: 10.31857/S086904990016056-3

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ PARTY AND POLITICAL SYSTEMS

Оригинальная статья / Original Article

Левые в Перу: долгий путь вверх¹

© Т.А. ВОРОТНИКОВА

Воротникова Татьяна Александровна, Институт Латинской Америки Российской академии наук (Москва, Россия), vorotnikovat@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено историческое развитие левого движения в Перу – одной из немногих стран Латинской Америки, где данным силам не удавалось добиться устойчивых политических позиций во власти. Актуальность и значимость исследования обусловлены необходимостью осмыслить причины упомянутого феномена и новых тенденций на фоне процессов, которые разворачиваются в андском государстве сегодня. В 2021 г. на президентских выборах победил кандидат от социально ориентированной партии Педро Кастильо. В работе показано, что в отсутствие сильной традиции и идеологического единства перуанских левых сил претворение в жизнь их политического проекта будет происходить в крайне непростых условиях.

Ключевые слова: Перу, левое движение, левая идеология, Коминтерн, политические процессы, Латинская Америка

Цитирование: Воротникова Т.А. (2021) Левые в Перу: долгий путь вверх // Общественные науки и современность. № 4. С. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3

The Left in Peru: A Long Way to the Top

© T. VOROTNIKOVA

Tatiana A. Vorotnikova, Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAN) (Moscow, Russia), vorotnikovat@yandex.ru

Abstract. The article examines the historical evolution of the left movement in Peru. Due to specific conditions, the Peruvian left could not manage to achieve stable political positions in the government for a long time. The causes of this phenomena and new trends in the political process in

¹ Источник финансирования: Российский научный фонд (РНФ), проект №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

Acknowledgments. The article was funded by the Russian Science Foundation, project number №19-18-00305 “Comintern in Latin America: Historical Traditions and Political Processes”

the Andean nation-state stipulate the relevance of this study. In 2021, the left party candidate Pedro Castillo has won the presidential elections. This research proves that in the context of weakness of political tradition and the collapse of ideological solidarity, the implementation of the left-wing project will face extreme difficulties.

Keywords: Peru, left movement, left ideology, the Comintern, political process, Latin America

Citation: Vorotnikova T. (2021) The Left in Peru: A Long Way to the Top. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no.4, pp. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3 (In Russ.)

Рассуждая о левом движении в Перу, уместно вспомнить старую шутку: если оставить четверых левых в комнате на достаточно долгое время, то выйдя из нее, они будут принадлежать к пяти разным партиям. Размежевание и разрозненность характеризовали перуанских левых на протяжении всей их истории. Фактически, Перу была одной из немногих стран Латинской Америки, где левые десятилетиями не могли добиться устойчивых политических позиций во власти, даже в наиболее успешный для континентальных движений период «левого поворота» в начале XXI века [Окунева 2009; «Левый поворот»... 2007]. Кроме того, перуанским левым пришлось столкнуться с жесткой и устойчивой оппозицией со стороны господствующих политических элит и с непониманием в широких слоях общества. Долгое время идеи перераспределения, расширения социальных гарантий или усиления роли государства представители властной элиты демонизировали как выражение радикальной, несостоятельной и, прежде всего, насильственной идеологии.

Истоки движения перуанских левых лежат в двадцатых годах XX века. Исторические процессы того времени² сделали возможным появление двух национальных вариантов революционного движения, которые боролись за первенство в идеологии и политическом представительстве народных масс. Речь идет о неортодоксальном марксизме Х. К. Мариатеги (1894–1930) и апризме В. Р. Айя де ла Торре (1895–1979).

Их противостояние не было чисто формальным и затрагивало широкий круг аспектов – теоретических, идеологических, политических и организационных. Разногласия касались оценки империализма и его влияния на Перу, характера революционной партии, ее социальной базы, функций и специфики, способов формирования руководящего ядра и отношений с низовыми организациями и массами. Большая часть из них лежала в плоскости борьбы за умы и политический выбор перуанского рабочего класса.

Мариатеги считал, что для революционной политики недостаточно одного только слова. В основе ее должны лежать новое сознание и новые формы организации, из-за чего одним из главных аспектов в политической деятельности должна стать культура и становление человека нового типа [Арогео... 2011]. Ключевыми этапами в деятельности Мариатеги стали организация Первой конференции трудящихся Перу, публикация знаменитого труда «Семь очерков истолкования перуанской действительности» и создание коммунистической партии (первоначально социалистической, основана в 1928 г.). Все они должны были служить основой для подготовки революции. В проекте программы партии он писал: «Практика марксистского социализма в настоящее время – это прак-

² Следует обозначить некоторые важные события. Во-первых, забастовки и протесты трудящихся, которые выделили рабочий класс как важный элемент социального ландшафта; во-вторых, давление городских слоев; в-третьих, историческое завоевание 8-часового рабочего дня в 1919 г., которое показало организационную зрелость и потенциал рабочего движения. В конце того же года оно потерпело сокрушительное поражение в борьбе за удешевление продовольствия, в результате чего влияние анархистов достигло своих пределов и пошло на спад. Тем не менее, закаленное классовое сознание останется тем политическим капиталом, который спустя годы проявится на более высоких уровнях политической борьбы.

тика марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм является революционным методом в эпоху империализма и монополий. Социалистическая партия принимает его в качестве своего метода борьбы» [Мариатеги 1963]. Мариатеги полагал, что принципы марксизма универсальны, но в разных странах они проявляют свои специфические черты. Он считал необходимым понять народное измерение партии, которое опирается на глубинное, истинное Перу с его сугубо перуанскими чертами общества с колониальными пережитками. Из чего следовала необходимость поиска собственных форм политического и революционного действия [Aricó 2015].

Для распространения идей коммунизма в Перу требовалось наладить отношения с Южноамериканским секретариатом Коминтерна. На Первой конференции компартий Латинской Америки в Буэнос-Айресе (1929 г.) вопрос о создании партии в андской стране вызвал неоднозначную реакцию. Мариатеги предпочел оставить в названии «социалистическая», сохранив таким образом общую коммунистическую направленность. Однако руководство Коминтерна не разделяло такую точку зрения, требуя отмежеваться от социалистов и принять общую линию. Взгляды Мариатеги были оценены как ошибочные и даже вредные [Российская революция... 2018].

Ранняя смерть Мариатеги не позволила ему выстроить ту линию политической борьбы, которую он себе представлял, а его последователи в значительной степени изменили ее порядок. В 1930 г. на заседании Центрального комитета Социалистической партии генеральным секретарем был назначен Эудосио Равинес. Было принято решение о присоединении ее к Коминтерну. По возвращении из Монтевидео, где он контактировал с Южноамериканским бюро, Равинес принял тактику «класс против класса», которая заключалась в отказе от каких-либо соглашений с социал-демократией и в усилении борьбы за обособление рабочих масс. В качестве непосредственной цели была поставлена борьба за советскую власть [Guadalupe Mendizábal 1988].

Призывая коммунистов поддерживать национальные революционные движения, Коминтерн стремился создавать пролетарские партии, полагая, что только в таком случае можно будет обеспечить «чистоту» руководящего ядра, что, в свою очередь, было необходимым условием для победы. Как справедливо отмечали перуанские делегаты на конференции 1929 г., в обществах с колониальным прошлым пролетариат как класс только зарождался, поэтому формирование коммунистических партий по европейскому типу в таких странах было невозможно и могло привести к негативным результатам. В Латинской Америке «рабочие» партии состояли в основном из студентов и интеллигенции, а руководящие посты почти всегда занимали интеллектуалы. III Интернационал же считал такое интеллектуальное преобладание главной слабостью коммунистических партий, и его самая большая забота заключалась в их «пролетаризации» [Aricó 2015].

Постулаты, которые выдвинул Мариатеги, были отброшены. Непоследовательность и внутренняя противоречивость политики Коминтерна в отношении перуанских коммунистов стала препятствием на пути их развития. Партия долгое время существовала нелегально и не сумела сохранить свое единство. Идеи Мариатеги колоссально повлияли на развитие левого движения Перу, однако «их самоценность была востребована только в конце XX–начале XXI в. в период общего кризиса левого движения и марксизма в Латинской Америке» [Щелчков 2020].

Если коммунисты считали необходимым сформировать классовую политическую партию, которая выражала бы интересы пролетариата, то апристы призывали к классовому объединению и стремились создать общенациональную партию. В 1924 г. В.Р. Айя де ла Торре вступил в Коммунистическую партию Мексики и совершил поездку в Европу и Москву, где заручился поддержкой руководства Коминтерна [Jeifets L., Jeifets V. 2011].

Американский народно-революционный альянс (АПРА) задумывали как политическую организацию континентального масштаба, перед которой стояла цель освободить стра-

ны Латинской Америки от империалистической зависимости. Формально отделения АПРА были открыты также в Мексике, Коста-Рике, на Кубе и ряде других стран, однако в чистом виде апризм существовал лишь в Перу. В программу партии вошли положения о национализации промышленности, аграрных преобразованиях, формировании рабоче-крестьянского правительства с опорой на советы и коммуны, ликвидации неграмотности, поддержке культуры и индейских традиций [Хейфец Л., Хейфец В. 2019].

Айя дела Торре не видел принципиальной разницы в том, чтобы быть революционером, коммунистом или марксистом, поскольку подобная идентификация не была для него решающим фактором в условиях фактической революции. Считая стремление к коммунизму программой максимум и минимум, Айя дела Торре одновременно подчеркивал автономность латиноамериканского движения, не признавая влияния со стороны. Данная точка зрения отчетливо проявилось в его переписке с А. Штирнером [Хейфец Л., Хейфец В. 2016], швейцарским коммунистом и активным деятелем Коминтерна на латиноамериканском направлении: «Каждый день я убеждаюсь, что революция американских трудящихся должна быть «их собственным делом» без вмешательства или руководства Европы... Здесь не только игнорируют наши проблемы, но и не принимают их в расчет» [Andrés García 2010]. Критика Коминтерна стала препятствием для взаимопонимания между Айя де ла Торре и коммунистами, которые обвинили апристов в национал-реформизме и буржуазности, что в конечном счете привело к конфронтации и идеологической вражде между компартией и АПРА [Хейфец Л., Хейфец В. 2019].

В отличие от мариатегизма, апризм смог обеспечить преемственность и прочность своей традиции, которая закрепилась в символике и мифологии времен подполья. Перуанскую Апристскую партию (Partido Peruano Aprista) (основана в 1930 г.) неоднократно объявляли вне закона. Она была вынуждена пересматривать и менять свои теоретические и идеологические принципы вплоть до отказа от социализма и нетерпимости к коммунизму. Превратившись почти в светскую религию, апризм обеспечил социальную и политическую идентичность народным классам [Арогео... 2011]. Кроме того, ему удалось создать и закрепить мощную организационную структуру. Тем не менее, АПРА упустила возможность стать массовой и национальной партией, к чему она стремилась со своего основания. Новые городские слои, которые партия оставила без политического представительства, спустя годы стали базой левых сил.

Вторая половина 1950-х гг. была отмечена мобилизацией перуанского села – крестьянскими восстаниями в защиту своих земель. Кровопролитные конфликты с американскими горнодобывающими компаниями олицетворяли борьбу с империализмом янки и превратились в конфронтационную базу для формирования протестного потенциала в деревне. Наибольшим влиянием обладали левые апристы, которые выступали за аграрные преобразования и раздачу крестьянам исконных земель. Они сыграли значительную роль в политическом объединении села, появлении синдикатов и региональных объединений.

Повстанческий идеализм 1960-х гг., вдохновленный Кубинской революцией, в Перу пришелся на годы герильи 1963–1965 гг., когда появилась Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional – ELN), а восставшая АПРА (APRA Rebelde) реорганизовалась в Движение Революционной Лево́й (Movimiento de Izquierda Revolucionaria – MIR). Их главным методом стала политическая и вооруженная борьба, которая должна начаться в деревне и распространиться на бедные городские районы, а идеологией – марксизм-ленинизм. Первая попытка завоевать перуанскую сельву была предпринята в 1963 г., когда в Пуэрто-Мальдонадо, откуда ELN намеревалась бороться с перуанским государством, произошло вооруженное столкновение. Однако армия и политические репрессии быстро подавили восстание, партизанская война окончилась поражением [Canama 2020].

MIR также пыталось воспроизвести кубинский партизанский опыт. В 1964 г. лидер движения Л.Ф. де ла Пуэнте Уседа заявил о решении возглавить перуанскую революцию. В следующем году партизанские действия начались одновременно сразу в нескольких очагах: в Пьюре, Хунине, Аякучо и в Куско, где де ла Пуэнте Уседа основал свой штаб. Как и в случае с ELN, тактика создания постоянных баз, где партизаны проводили лекции и создавали склады, себя не оправдала. Правительству Ф. Белаунде Терри (1963–1968) хватило нескольких месяцев, чтобы обнаружить и полностью ликвидировать подрывную деятельность [Arogeo... 2011].

Помимо государственных репрессий против партизан сыграли и внутренние факторы, которые объясняют их скорое поражение: желание навязать сверху революционное действие и отсутствие предварительной работы по формированию революционного сознания и организационной структуры, как советовал Мариатеги. Леворадикальные партизанские движения не нашли особой поддержки и понимания у индейского крестьянства. Городские теоретики не смогли воспринять и адекватно ответить на чаяния традиционных общин, не зная «ни психологии, ни обычаев, ни даже языка» [История Перу... 2000]. Одного оружия оказалось недостаточно, чтобы эффективно изменить перуанскую реальность 1960-х гг., которая, тем не менее, начала переживать глубокую трансформацию.

В результате продолжилась радикализация левого движения Перу. Организации, которые его составляли, осваивали различные способы взаимодействия и отношений с правительством – от непримиримой оппозиции и открытой конфронтации до электоральной поддержки и коллаборационизма. В то время перуанские левые представляли собой пеструю мозаику. Их междоусобные споры были в высшей степени братоубийственными, к тому же непонятными непосвященным. Некоторые из левых, как, например, старое руководство Компартии-Единство (PC-Unidad) (по названию партийной газеты), были просоветскими и оставались верными Москве. Значительное влияние приобрели маоисты: в 1964 г. была основана новая Компартия-«Красное знамя» (PC-Bandera Roja). В профсоюзной и университетской среде наиболее сильные позиции занимала маоистская «Красная родина» (Patria Roja) [Canama 2020]. Часть левых составляли троцкисты, кастристы, националистически настроенные левые, мариатегисты и индеанисты. Каждый обвинял других в том, что они недостаточно революционны, и называл себя авангардом социалистической революции. Каждый лидер имел свою собственную партию, что напоминало простому населению о каудилистских традициях местной олигархии.

В конце 1960-х гг. начался период власти военных правительств, который длился 12 лет (1968–1980). Парламент был распущен, действие конституции приостановлено, президент и правительство назначались военной хунтой [История Перу... 2000]. Одновременно политические партии, независимо от ориентации, продолжили легальную работу, деятельность массовых организаций также поощрялась. На авансцену политической игры вышли профсоюзы, которые получили большую автономию и мобилизационный потенциал. Партии и сельские организации оставались важными игроками в процессе вовлечения населения в политическую жизнь, но ключевая роль принадлежала синдикатам. За время правления В. Альварадо (1968–1975) их в стране стало почти в два раза больше. Пока у власти пребывал М. Бермудес (1975–1980), данный процесс замедлился, но тенденция сохранилась. С 1966 по 1976 гг. в Перу численность профсоюзов возросла почти на 120%. Класс трудящихся, объединенных в рабочее движение, определил относительный успех левых на выборах в конце 1970-х гг. Одновременно важную роль в политизации профсоюзов стали играть левые партии [Gil 2014].

Тот же профсоюзный фактор в 1980-е гг. повлиял на спад активности левых. Экономический кризис привел к размыванию социальной базы, закрытию предприятий, падению занятости и, следовательно, профсоюзной активности. В период

1980–1989 гг. заработная плата снизилась почти на 15%. В то же время кризис привел к уходу экономически активного населения в неформальный сектор: показатель возрос с 32,8% в 1981 г. до 47,6% в 1991 г. [Gil 2014]. Компании, которые все-таки выжили, предпочитали нанимать временных, а не постоянных работников из-за того, что последние были ассоциированы с профсоюзами, и, следовательно, были лучше защищены трудовым законодательством. Закономерно, в эту эпоху влияние синдикатов неуклонно снижалось. Резкий спад также был связан с массовым увольнением рабочих, что привело к разрушению большей части профсоюзного движения – главным образом в отраслях промышленности и государственной службы, где синдикалисты были наиболее сильны прежде.

Тем не менее, в первой половине 1980-х гг. в рядах левых наблюдался оптимизм. Главной надеждой стал фронт «Объединенная левая» (Izquierda Unida, IU), который участвовал в президентских, провинциальных и районных выборах и одерживал победы. Усилия левых были сосредоточены вокруг сплочения политического блока для президентских выборов 1980 г. За два года до голосования перуанские левые получили более 30% голосов на выборах представителей в Учредительное собрание, что стало историческим моментом для них [Gil 2014].

В начале 1980-х гг. левые силы начали добиваться определенных успехов среди народных секторов, которые выдвигали самые разные социальные требования. Предшественником IU можно назвать созданный в январе 1980 г. Левый революционный Союз (Alianza Revolucionaria de Izquierda), который состоял из Революционной партии рабочих (Partido Revolucionario de los Trabajadores) троцкистского происхождения, Народно-демократического союза (Unión Democrática Popular), «Красной Родины» и др. Он просуществовал всего лишь три месяца. Причина скорого провала заключалась в нерешенных идеологических противоречиях, которые по указанным выше основаниям не были и не могли быть преодолены внутри партий.

Несмотря на поражение на президентских выборах, за несколько недель до муниципальных выборов 1980 г. коалиционная инициатива возобновилась. Левые партии искали новую формулу единства, в результате чего в сентябре 1980 г. и родилась «Объединенная левая», самый широкий и успешный опыт перуанских левых XX века. IU была основана как союз шести партий. Некоторые из них сами были объединениями других партий и ряда независимых групп, которые зарегистрировались в качестве единого списка. Приоритет отдавался демократическим и антиимпериалистическим преобразованиям, а главной задачей стала не революционная борьба, а электоральная победа на избирательных участках. В 1980 г. коалиция получила 23,3% голосов, а в 1983 г. – 28,9%. Представители IU заняли посты в столичном муниципалитете и ряде крупных городов, а ее лидер А. Баррантес был избран мэром Лимы. Наиболее значимый успех пришел к IU в 1985 г., когда партия получила 48 мест в парламенте, 14 мест в сенате и стала второй политической силой в стране после Перуанской апристской партии [Латинская Америка... 1994].

Девять лет спустя состоялся Первый национальный съезд партии, в котором участвовали 3,5 тыс. делегатов [Латинская Америка... 1994]. Они выступили за глубокие общественные преобразования с социалистической перспективой, приняли программу, устав и политические тезисы, избрали Национальный руководящий комитет и поставили цель прийти к власти. Однако разногласия между входившими в IU силами и лидерами не позволили этому случиться. Руководство контролировало радикальное и догматическое крыло, которое все еще стремилось к изменениям через революцию. Новая перуанская демократия не принималась в расчет, доминировало стремление к смене режима с целью скорее приблизиться к социалистической революции.

В конце десятилетия произошел распад IU. Данный раскол свел на нет все шансы на победу на выборах 1990 г. После распада образовались два лагеря. Те, кто по-преж-

нему выступал под флагом IU, выставили в качестве кандидата Г. Писа, который набрал лишь 8,2% голосов избирателей. С другой стороны, А. Баррантес, который организовал свою партию «Социалистическая левая», проиграл и Пису, набрав 4,7% [Gil 2014]. План по формированию единства провалился. В сумме им едва удалось получить 14,4% голосов на национальном уровне, то есть менее половины от того, что они получили на выборах в Учредительное собрание [Gil 2014].

Размыванию процесса демократизации способствовало выдвижение военно-политических организаций и практика революционного насилия. Деятельность «Коммунистической партии-Светлый путь» (Partido Comunista del Peru – Sendero Luminoso) в 1970-е и 1980-е гг. и ее идеологические отношения с «Объединенной левой» были ярлыками, от которых фронт так и не смог освободиться. Из-за насильственных акций ультралевых перуанские власти объявляли террористическим любое протестное движение, что существенно ослабляло и демобилизовывало низовые социальные движения. В результате IU не удалось эффективно адаптироваться на муниципальном уровне. Кроме того, партии, входящие в коалицию, потеряли часть своих сторонников от рук террористов, что ослабило те организации, которые доминировали в зоне влияния военно-политических формирований. Политический террор – как левый, так и правый – оставил глубокий след в жизни перуанского народа. В результате деятельности террористических групп в стране погибло около 69 тыс. человек.

Основой своей идеологии сендеристы считали марксизм-ленинизм-маоизм, поставив целью создание нового общественного порядка [Ríos Sierra 2018]. Перуанское политическое поле они рассматривали как плацдарм для всемирной пролетарской революции, которая открыла бы путь к коммунизму. Стратегия и тактика были основаны на маоистской концепции народной войны с применением террора, саботажа и физического уничтожения врага. Сендеристы считали себя последователями Мариатеги и базировали свои идеологические принципы на его знаменитых семи эссе, а лозунг «По светлой тропе Мариатеги» лег в основу названия организации. Своей задачей, в том числе, они видели борьбу с ревизионизмом, в котором движение обвиняло все левые силы, включая Коммунистическую партию. Сендеристы отрицали любую легальную и парламентскую работу. В 1992 г. правительство арестовало представителей руководящего звена движения (в том числе лидера А. Гусмана, известного под псевдонимом «товарищ Гонсало» или «председатель Гонсало»), но организация продолжила свою деятельность.

Революционное движение Тупак Амару (Movimiento Revolucionario Tupac Amaru, MRTA) также использовало в первую очередь насильственные методы борьбы – атаки на полицейские участки, похищения с целью выкупа, взрывы в общественных местах и др. В том числе боевики движения совершили нападение на японское посольство (резиденцию посла) в 1996 г., которое потрясло весь мир: 126 дней они удерживали в заложниках высокопоставленных дипломатов и чиновников, которые приехали в посольство на празднование 63-го дня рождения императора Акихито. Члены MRTA требовали раскрыть преступления военных и ультраправых формирований, выступали против империализма и транснациональных кампаний. В отличие от сендеристов, они не отрицали возможность переговоров с правительством и признавали другие левые партии [Латинская Америка... 1994].

На фоне общего ослабления левого движения открылись каналы для развития иных процессов, которые зарождались или углубились в 1990-е годы, а именно: укрепление правых сил, кризис представительства партий, социальный консенсус в отношении неолиберальных реформ и авторитаризм – всех тех явлений, которые характеризовали экономическую и политическую систему Перу в последующие десятилетия.

Левым в Перу постоянно приходилось сталкиваться с нападками со стороны правых сил, которые обвиняли их в радикализме, насилии и стремлении подорвать отлаженную систему каждый раз, когда на сторону левых склонялась чаша весов народной поддержки.

Успех в городах, который показал, что левые могут управлять и заручиться достаточной поддержкой избирателей для формирования правительства, был свернут. Консерватизм Лимы, который возник в 1990-е гг. из-за экономического кризиса предыдущего десятилетия, стал одним из главных препятствий электорального продвижения левых в Перу.

К концу первого десятилетия XXI в. обозначилась тенденция, в рамках которой левые обладали ресурсами и значительным заделом для роста влияния. В нулевые годы в стране появилось несколько вполне успешных левых проектов, такие как «Социалистическая партия» (Partido Socialista) Х.Д. Кансеко, который выдвигался в качестве кандидата в президенты в 2006 г.; «Движение Земля и свобода» (Movimiento Tierra y Libertad), которое объединило экологов, выступающих против расширения добывающей промышленности; «Движение социального утверждения» (Movimiento de Afirmación Social) Г. Сантоса.

В 2010 г. жители столицы избрали правозащитницу С. Вильярн, выдвинутую левоцентристской «Децентралистской партией Социальная сила» (Partido Descentralista Fuerza Social), первым за четверть века левым алькальдом Лимы и первой женщиной-мэром. В силу различных причин (в том числе, традиционной слабости левых в крупных городах) ей не удалось полностью выполнить свою программу, однако мандат Вильярн послужил примером для перуанских «прогрессистов» [Dosh, Smith Coyoli 2018].

В определенной мере к расширению влияния левых сил можно отнести также победу популиста и националиста О. Умалы в президентской кампании 2011 г. Строго говоря, Умала не принадлежал к левому лагерю, но он выдвинул привлекательные лозунги за расширение политического участия и социальную защиту, что привлекло голоса бедняков и жителей провинции [Хейфец Л., Хейфец В. 2011].

В XX веке идея народной войны была общей для всех левых партий, однако в XXI столетии они отказались от революции и адаптировали свою повестку, приняв за основу политической борьбы принципы демократии – а значит, в какой-то мере капитализм. Для перуанского левого движения начался новый виток в развитии и борьбе за власть.

Выборы 2016 г. стали поворотными в новой реальности перуанских левых. Кандидатом в президенты от коалиции «Широкий фронт» (Frente Amplio, FA), объединяющей Социалистическую партию, Коммунистическую партию, Социальную силу и другие движения, стала харизматичный политик Вероника Мендоса, которая родилась в Куско и говорит на языке кечуа. Программа Мендосы объединила предложения и приоритеты традиционных левых – рост государственного присутствия в экономике и трудовые реформы – с новыми темами, начиная с борьбы против коррупции и заканчивая защитой окружающей среды³.

Акцент делался на развитии производственной сферы через кредитование и правовую безопасность для средних и мелких производителей в городе и сельской местности, повышении минимальной заработной платы, налоговой справедливости и пересмотре крупных контрактов и договоров о свободной торговле. Одним из приоритетов была названа борьба с организованной преступностью и ее политическими союзниками. В программе кандидата была подчеркнута необходимость закрыть долг государства перед обществом за внутренний вооруженный конфликт, который унес жизни тысяч перуанцев. Мендоса выступала также за качественное образование на всех уровнях с учетом культурной специфики, привлечение инвестиций в исследования, науку и технику. В социальной сфере она обещала обеспечить универсальное качественное, бесплатное здравоохранение, реформировать управление услугами, установить регулирование цен на лекарства и предоставить пенсионные гарантии. Особое внимание уделялось борьбе против загрязнения окружающей среды и незаконной добычи полезных ископаемых, пре-

³ Frente Amplio. Por la Justicia, la Vida y la Libertad. Plan de gobierno. Enero 2016. (<http://cde.3.elcomercio.pe/doc/0/1/2/8/9/1289276.pdf>).

дотворщению последствий изменения климата для наиболее уязвимых районов, защите источников воды и амазонского леса⁴.

Успех ФА широко отмечался левыми в Перу. Коалиционная платформа стала второй политической силой страны. Набрав 18,74% (2,8 миллиона голосов)⁵, фронт получил 20 мест из 130 в национальном Конгрессе, а последующий призыв Мендосы голосовать против соперницы из правого лагеря Кейко Фухимори определил исход президентской гонки. Во втором туре победу одержал более умеренный кандидат П. П. Кучински⁶.

После быстрого подъема «Широкий фронт» начал переживать внутренние споры и расколы. В. Мендоса вышла из альянса и была избрана лидером недавно созданного политического движения «Новое Перу» (Nuevo Perú). Фронт раскололся на две части, вслед за чем 20 конгрессменов также разделились поровну: 10 остались в ФА, а остальные присоединились к «Новому Перу»⁷.

На президентских выборах 2021 г. Мендоса также выставила свою кандидатуру, однако пальму первенства перехватил другой левый кандидат – П. Кастильо от партии «Свободное Перу» (Peru Libre). Кастильо вырос в горной местности северного Перу и большую часть жизни провел в отдаленной горной провинции, где работал школьным учителем. Свой политический путь он прошел как представитель профсоюза работников образования, а в 2017 г. возглавил забастовку, в которой педагоги призвали к повышению заработной платы.

В программе партии подчеркнуто, что «Свободное Перу» – социалистическая левая организация: «Чтобы быть левым, нужно принять марксистскую теорию и в ее свете интерпретировать все явления, происходящие в мировом, континентальном и национальном обществе, их причины и следствия и на основе этого анализа выдвигать решения, которые приведут к удовлетворению большинства»⁸. Кроме того, партия признает марксистские постулаты как «жизненно важные» для национальной, латиноамериканской и глобальной реальности. Сторонники «Свободного Перу» выступали за перестройку неолиберальной политической и экономической системы, ее переориентацию с целью сокращения бедности и неравенства, а также предложили реформировать конституцию страны, чтобы повысить роль государства в экономике.

Неопределенность, фрагментация и поляризация общественного сознания в Перу проявились во время кампании и на избирательных участках [Adrianzen 2021]. Во втором туре Кастильо боролся с Фухимори, которая призвала к пересмотру голосов. По опросам, около 65% граждан считали, что признаки мошенничества были, причем среди сторонников Фухимори такой точки зрения придерживались 85%, а среди голосовавших за Кастильо – 50%. В итоге избирательные власти отклонили все заявки партии Фухимори с требованием исключить сомнительные бюллетени из официального подсчета голосов. Кастильо получил преимущество в 44 263 голоса. В общей сложности он набрал 8 836 380 голосов против 8 792 117 голосов за Фухимори⁹. Заручившись поддержкой чуть более половины перуанских избирателей, П. Кастильо стал первым демократически избранным левым президентом Перу.

⁴ Elecciones 2016: ¿Qué propone la izquierda en esta campaña? Gestión. (<https://gestion.pe/peru/politica/elecciones-2016-propone-izquierda-campana-107485-noticia/?ref=gesr>).

⁵ Elecciones generales 2016: resultados presidenciales. (<https://www.web.onpe.gob.pe/modElecciones/elecciones/elecciones2016/PRPCP2016/Resumen-GeneralPresidencial.html#posicion>).

⁶ Líder de izquierda pide votar por Kuczynski para frenar a Fujimori en Perú. Reuters. (<https://www.reuters.com/article/elecciones-peru-izquierda-idLTAKCN0YLIZV>).

⁷ Ex candidata peruana lidera nuevo partido y Frente Amplio se divide. La Tercera. (<https://www.latercera.com/noticia/ex-candidata-peruana-lidera-nuevo-partido-frente-amplio-se-divide/>).

⁸ Perú Libre. Ideario y Programa. Huancayo. 2020.

⁹ Pedro Castillo es declarado ganador en las elecciones presidenciales de Perú. The New York Times. (<https://www.nytimes.com/es/2021/07/19/espanol/pedro-castillo-peru.html>).

В последние годы коррупция и политическая нестабильность захватили страну, где в течение пяти лет сменились четыре президента и два состава Конгресса. Истощение институциональных механизмов урегулирования политических конфликтов, поляризация общества и жесткая оппозиция, усугубляемые социально-экономическим кризисом из-за пандемии COVID-19, делают перспективы развития страны и устойчивости нового правительства весьма неопределенными. Следует также заметить, что Кастильо не был лидером партии, от которой он выдвигался, а его предвыборные предложения представляли собой смесь левого прогрессизма и консерватизма. Учитывая опыт С. Вильяран или О. Умалы, дискуссия вокруг неопределенного будущего новой администрации ставит вопрос о том, насколько радикально реформистской и/или левой может быть реальная политическая деятельность в современной перуанской действительности.

Помимо контекстных условий, логика внутреннего развития перуанского левого движения определила ряд характерных черт, которые будут иметь значение для политического вектора правительства. Внутренние противоречия и раскол коммунистического движения определили отсутствие сильной политической традиции в левом лагере Перу. Развернутая партизанскими отрядами жестокая герилья и террор против населения способствовали дискредитации идей марксизма и отрицанию левого курса в широких слоях общества. В то же время подъем движения в начале XXI века внушил новый оптимизм социально ориентированным силам, но не смог закрепить успех коалиционных платформ в электоральном поле. Данные факторы говорят о том, что реализация левого проекта будет происходить в крайне непростых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «Левый поворот» в Латинской Америке (2007) М.: ИЛА РАН. 216 с.
История Перу с древнейших времен до конца XX века (2000) М.: Наука. 476 с.
Латинская Америка. Политические партии и социальные движения (1994) Том 3. М.: ИЛА РАН. 235 с.
Мариатеги Х.К. (1963) Семь очерков истолкования перуанской действительности. М.: Издательство иностранной литературы. 423 с.
Окунева Л.С. (2009) «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. Т. 7. № 19. С. 43-53.
Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка (2018) М.: Наука. 767 с.
Сапата А. (2020) Марксизм в Перу, 1930-1992 // Латиноамериканский исторический альманах. № 26. С. 218-248.
Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. (2011) Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом // Латинская Америка. № 9. С. 44-62.
Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. (2016) Альфред Штирнер – латиноамериканский революционер // Латинская Америка. № 6. С. 72-86.
Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. (2019) Коминтерн и Латинская Америка. Люди. Структуры. Решения. М.: РОССПЭН. 759 с.
Щелчков А.А. (2020) Коминтерн и неортодоксальный латиноамериканский социализм: борьба с мариатегизмом и рекабарренизмом // Латиноамериканский исторический альманах. № 26. С. 163-191.
Adrianzén C.F. (2021) Apatía y fragmentación en las presidenciales peruanas // Nueva Sociedad. (<https://nuso.org/articulo/peru-entre-la-crisis-y-las-urnas/>).
Andrés García M. (2010) Indigenismo, izquierda, india. Perú, 1900 – 1930. Sevilla: Universidad Internacional de Andalucía. 380 P.
Apogeo y crisis de la izquierda peruana: hablan sus protagonistas (2011) Ed. Alberto Adrianzén. Lince: IDEA Internacional. 611 P.
Aricó J. (2015) Mariátegui y la formación del partido socialista del Perú // Revista Pléyade. № 15. P. 243-285.

- Dosh P., Smith Coyoli J. (2018) Lessons from the Left in Lima: Susana Villarán and the Fleeting Return of Progressive Politics to City Hall // *Latin American Perspective*. Vol.: 46. Issue: 1. P. 263-281.
- Gil R. (2014) Adaptarse es sobrevivir: elementos para entender la caída de la Izquierda Unida peruana en clave comparada // *Revista de Ciencia Política y Gobierno*. № 1(2). P. 103-127.
- Guadalupe Mendizábal, C. (1988) El partido comunista peruano de 1930 a 1942 ¿el periodo de Ravines? // *Debates En Sociología*. № 12-14. P. 101-128.
- Jeifets L., Jeifets V. (2011) Haya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano? // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. № 6. С. 14-15.
- Ríos Sierra J. (2018) Sendero Luminoso: Una apología de la violencia // *Revista de Cultura de Paz*. Vol. 2. P. 277-294.

REFERENCES

- Adrianzén C.F. (2021) Apatía y fragmentación en las presidenciales peruanas. *Nueva Sociedad*. (<https://nuso.org/articulo/peru-entre-la-crisis-y-las-urnas/>).
- Andrés García M. (2010) *Indigenismo, izquierda, india. Perú, 1900 – 1930*. Sevilla: Universidad Internacional de Andalucía. 380 p.
- Apogeo y crisis de la izquierda peruana: hablan sus protagonistas* (2011) Ed. Alberto Adrianzén. Lince: IDEA Internacional. 611 p.
- Aricó J. (2015) Mariátegui y la formación del partido socialista del Perú. *Revista Pléyade*. no. 15. pp. 243-285.
- Dosh P., Smith Coyoli J. (2018) Lessons from the Left in Lima: Susana Villarán and the Fleeting Return of Progressive Politics to City Hall. *Latin American Perspective*. vol. 46. Issue 1. pp. 263-281.
- Gil R. (2014) Adaptarse es sobrevivir: elementos para entender la caída de la Izquierda Unida peruana en clave comparada. *Revista de Ciencia Política y Gobierno*. no. 1(2). pp. 103-127.
- Guadalupe Mendizábal, C. (1988) El partido comunista peruano de 1930 a 1942 ¿el periodo de Ravines? *Debates En Sociología*. no. 12-14. pp. 101-128.
- Istorija Peru s drevnejshih vremen do konca XX veka* (2000) [The History of Peru from Ancient Times to the End of the XX Century]. Moscow: Nauka. 476 p.
- Jeifets L., Jeifets V. (2011) Haya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano? *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. no. 6. pp. 14-15.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L. (2011) Umaly nemalo... Peru mezhdu rynkom i jetatizmom [Peru in between Market and Etatism]. *Latinskaja Amerika*. no. 9. pp. 44-62.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L. (2016) V.L. Al'fred Shtirner – latinoamerikanskij revoljucioner [Alfred Stirner – the Latin American Revolutionary]. *Latinskaja Amerika*. no. 6. pp.72-86.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L. (2019) *Komintern i Latinskaja Amerika. Ljudi. Struktury. Reshenija* [The Comintern and Latin America: People, Structures, Solutions] Moscow: ROSSPJeN. 759 p.
- Latinskaja Amerika. Politicheskie partii i social'nye dvizhenija* [Latin America. Political Parties and Social Movements] (1994). Vol 3. Moscow: ILA RAN. 235 p.
- Levyj povorot v Latinskoj Amerike* [The Left Turn in Latin America] (2007). Moscow: ILA RAN. 216 p.
- Mariátegui J.C. (1963) *Sem' ocherkov istolkovanija peruanskoj dejstvitel'nosti* [Seven Interpretive Essays on Peruvian Reality]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury. 423 p.
- Okuneva L.S. (2009) “Levyj povorot” i demokratija v Latinskoj Amerike [The Left turn and Democracy in Latin America]. *Mezhdunarodnye processy*. vol. 7. no. 19. pp. 43-53.
- Ríos Sierra J. (2018) Sendero Luminoso: Una apología de la violencia. *Revista de Cultura de Paz*. vol. 2. pp. 277-294.
- Rossijskaja revoljucija, Komintern i Latinskaja Amerika* [The Russian Revolution, the Comintern and Latin America] (2018). Moscow: Nauka. 767 s.
- Sapata A. (2020) Marksizm v Peru, 1930-1992 [Marxism in Peru, 1930-1992]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. no. 26. pp. 218-248.
- Shhelchikov A.A. (2020) Komintern i neortodoksal'nyj latinoamerikanskij socializm: bor'ba s mariategizmom i rekabarrenizmom [The Comintern and Unorthodox Latin American Socialism: the Fight against Mariategism and Recabarrenism]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. no. 26. pp. 163-191.

Информация об авторе

Воротникова Татьяна Александровна, кандидат политических наук, ученый секретарь Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). Адрес: ул. Большая Ордынка, д. 21/16, Москва, 115035. E-mail: vorotnikovat@yandex.ru

About the author

Tatiana A. Vorotnikova, Candidate of Sciences (Political Science), Academic Secretary, Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAN). Address: 127005, Moscow, Bolshaya Ordynka Street, 21/16. E-mail: vorotnikovat@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 29.07.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 17.08.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 23.08.2021